

Водоразделы секуляризации. Что не так с нашим тысячелетием: взгляд из эпицентра геополитического клинча

Книга коллектива авторов из Украины (Водоразделы секуляризации: Западный цивилизационный проект и глобальные альтернативы. Под ред. А.В. Белокобыльского, В.С. Левицкого. М.: Академический проект, 2018. 215 с.) сначала вышла в Украине, а теперь и в России. Основные идеи исследования были сформулированы под руководством Александра Белокобыльского и Виктора Левицкого (их совместная статья «Социальная реальность. Институты intersубъективности» опубликована в «Вопросах философии», 2018, № 10).

Название, вынесенное в заголовок этой рецензии, с моей точки зрения, вполне отражает общий дух книги. Несмотря на то, что в ней обсуждаются важные философские, религиозно-ведческие, культурологические проблемы, это не только специальное научное исследование, но и «документ эпохи», своеобразная летопись событий истории западного разума (рациональности) последних десятилетий. Книгу читаешь с увлечением, следя за «драматургией» и «фабулой», хотя ее «героями» выступают теории и факты, а язык изложения иногда довольно сложен. Анализ процесса секуляризации, связываемой авторами с поступательной «детрансцендентизацией» смыслового универсума европейской культуры, представляется достаточно убедительной находкой для реализации замысла книги. По крайней мере, в нем геополитические сдвиги нового тысячелетия превращаются в логичные и предсказуемые события.

Главная ценность книги — редкая в наши дни попытка осмысления «происходящего с нами» (читата из авторской аннотации), которая не сводится к поиску сугубо материальных детерминант исторического процесса. Я бы сказал, что авторы попытались внести определенную структуру в ту релятивистскую парадигму рациональности, которая утвердилась в философии с последней четверти XX в. Правда, речь идет скорее о теории рациональной относительности, когда в качестве центра системы координат принимается религиозное мировоззрение (конкретно — латинское христианство), а в качестве критерия оценки — степень универсальности категорий культуры, выработанных разумом на пути исторического движения. Интересным следствием такого теоретического подхода становится тот факт, что социальные, экономические, технические, технологические и политические новации рассматриваются как производные от трансформаций культурного разума.

Интересно, что в книге секуляризация не приравнивается к рационализации, а та, в свою очередь не выводится за границы религиозного универсума. Напротив, рационализация рассматривается в качестве атрибута становления религиозных традиций (см. с. 24), в частности христианства как мировой религии. Именно в христианском универсуме, точнее в культурном ареале западного латинского христианства, процесс рационализации религии достигает степени секуляризации — состояния разума, в котором начинается формирование а-религиозного мировоззрения. Собственно, отказ от «партикулярной» религиозной мифологии, связанной в случае христианства с библейским повествованием, означает рождение мифологии универсальной — мировоззрения, в центре которого, согласно авторской интерпретации, находится человеческий разум. Секуляризация в таком случае — это процесс переосмысления религиозного содержания онтологических категорий в духе его антропологизации и «детрансцендентализации». Собственно ориентация нового мировоззрения на человеческий разум и потребности и наделяют его универсальным характером, т.е. делают применимым в любом сообществе и к любым ситуациям.

На пути к собственному пониманию сущности секуляризации, авторы монографии скрупулезно разбирают существующие подходы к проблеме. Предложенный анализ интересен не только с точки зрения полученного результата, но и сам по себе, в смысле включения в русскоязычный философский дискурс концепций, которые лишь изредка (а то и никогда) становились предметом научного обсуждения. В частности, разбираются значимые произведения Роберта Вазнова, Даниэль Эрвье-Лежер, Давида Мартина, Родни Старка, Марка Чавеса, Стива Брюса и многих других. Все это, естественно, в дополнение к «классикам жанра» — Питеру Бергеру, Чарльзу Тейлору, Хосе Казанове и т.д.

Во второй части книги («Маркеры секуляризации») показано, что универсальное (читай секулярное) мышление пробивается в истории Европы различными всходами — в зарождении и развитии систематической теологии, прото-естественнонаучных и социально-политических теориях, феномене западного университета. Впрочем, сама возможность его появления в книге связывается с христианской глобализацией — распространением общих форм

мышления и действия на обширных территориях, повлекшее формирование достаточно гомогенного культурного пространства западного (латинского) христианства. Именно с этим культурным универсумом связывается уникальное в истории перерождение религиозного разума в секулярно-универсальный; и именно отсюда начинается его экспансия на другие культурные миры, в которой авторы книги видят сущность глобализации как таковой. Переобустройство жизненного пространства в соответствии с императивами универсального (секулярного!) разума, расширение этого пространства до планетарных масштабов с охватом всего человечества — вот главная идея западного цивилизационного проекта (об этом — в третьем разделе книги).

Впрочем, на пути победного шествия секуляризации по планете есть как минимум две преграды, которые обсуждаются в последующих разделах монографии. Во-первых, религиозные культуры, обрамляющие Европу — и чем дальше распространяется условный «запад», тем шире круг противников секуляризации, — отнюдь не готовые принять максимы ее мировоззрения в качестве безальтернативных. Во-вторых, в сердце универсального разума лежат переосмысленные, но все же религиозные по своей природе аксиомы. Поэтому распространение секулярной парадигмы из центра ее зарождения (в авторской интерпретации «мира первичной секуляризации») порождает универсалистские по форме, но религиозные по сути альтернативы. В монографии подробно рассматривается история трех культурно-мировоззренческих альтернатив западному проекту: исламский проект (в нескольких вариациях), китайский проект сердцевинных ценностей и российский проект «русского мира». Каждый из них опирается на собственные религиозно-традиционалистские аксиологии, противопоставляет себя «западу», но при этом в глобальном противостоянии использует западный же инструментарий.

Развернутая картина культурного или даже мировоззренческого противостояния завершает книгу. В западной Европе оно проявляется в виде образования в секулярной среде религиозных (преимущественно мусульманских) анклавов, высекающего в столкновении со светскими европейскими ценностями неожиданную христианскую «искру» и порождающего волну популистской реакции. Культурное «трение» в ситуации с Россией и Китаем порождает зоны «перегрева», одна из которых, по авторскому мнению в силу специфики внутривосточной ситуации, привела к конфликту вокруг Украины. Авторская позиция иллюстриру-

ется достаточно богатым эмпирическим материалом, малоизвестным в российском научном сообществе.

Еще раз повторю: книга интересна и с точки зрения сюжета, что в научных изданиях встречается нечасто, и в смысле предложенной теории формирования секулярной рациональности. Знакомясь с ней, не всегда соглашаешься, иногда удивляешься, но постоянно получаешь поводы для собственных рассуждений и пищу для новых выводов. Изложение разных разделов книги неоднородно, иногда предложенные суждения и интерпретации представляются несколько резкими, что, впрочем, свидетельствует скорее об экзистенциальной вовлеченности в предмет, нежели о преднамеренной необъективности.

В целом книга «Водоразделы секуляризации» — это качественно, свежо, иногда увлекательно. Может, именно такой книги не хватает сегодняшнему дню, раздвоившемуся между несколько абсолютизированным сегодня правом на собственное мнение и столь же абсолютизированным требованием научной «самоокупаемости». И самоизоляция в «башнях из слоновой кости», и неконтролируемый коммерческий порыв, уводят исследователя с пути поиска истины. «Водоразделы секуляризации», по моему мнению, настойчиво предлагают на него вернуться.

Член-корр. РАН *В.В. Миронов*

Миронов Владимир Васильевич — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой онтологии и теории познания.

dean@philos.msu.ru

Mironov Vladimir V. — Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av. GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Dean of Faculty of Philosophy, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Lomonosov Moscow State University.

DOI: 10.31857/S004287440006060-1